

Сергей ДЫШЕВ

Я-ВОР

В ЗАКОНЕ

ЛИХИЕ ДЕВЯНОСТЫЕ

Сергей Дышев

Ее звали Атаманша

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дышев С. М.

Ее звали Атаманша / С. М. Дышев — «Эксмо», 2015

В лихие девяностые криминальные сводки столичного мегаполиса были буквально забиты сообщениями об убийствах. Бандитские разборки, кровавый передел сфер влияния, заказы конкурентов стали печальной реальностью. Работы для сотрудников МУРа хватало с избытком. Но это преступление по своей дерзости и жестокости стало из ряда вон выходящим. Глубокой ночью банда налетчиков напала на караульное помещение отряда ВОХР на одной из московских станций метро. Бандиты убили начальника караула и его помощника, ранили охранника и похитили все штатное оружие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дышев С. М., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Ликвидация «машины смерти»	6
Двойное убийство	11
Место убийства изменить нельзя	15
Квартирное тело	18
Охота на двойника	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Дышев

Ее звали Атаманша

© Дышев С., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Ликвидация «машины смерти»

В девяностые годы в Москве самой жестокой и разветвленной была орехово-медведковская группировка. Ее ликвидация – одна из ярких страниц в истории МУРа.

В 1992–1994 годах Москва содрогалась от бандитских разборок. В криминальных войнах были убиты воры в законе братья Амиран и Отари Квантришвили.

В сентябре 1994 года возле офиса банка на Второй Тверской-Ямской радиоуправляемая мина разнесла в клочья «шестисотый» «Мерседес» и его хозяина – Сергея Тимофеева, известного как Сильвестр. Он возглавлял ореховскую преступную группировку.

А через три недели после убийства Сильвестра, 4 октября 1994 года, произошло событие, которое затмило другие преступления. На Петровско-Разумовском рынке в Москве были убиты трое милиционеров и один охранник. Они погибли при задержании двух вооруженных бандитов. Одним из них был уроженец Кургана Александр Солоник по кличке Саша Македонский.

Когда врачам удалось спасти тяжело раненного бандита, он стал давать показания. Киллер, которого окрестили Курганским Терминатором, сознался в многочисленных убийствах уголовных авторитетов. Но неожиданно для всех Солоник при помощи контролера СИЗО-1 Сергея Меньшикова совершил дерзкий побег из «Матросской Тишины».

На поиски Солоника были брошены огромные силы милиции. Но он бесследно исчез.

Вскоре жертвой очередного профессионального убийства стал состоятельный бизнесмен из Петербурга Лукашов. Киллер подстерег его не у посольства, а у магазина «Итал-мода», недалеко от Белого дома. Как выяснилось, он преследовал Лукашова на «Фольксвагене» и расстрелял у входа в магазин через заднее стекло своей машины.

Сотруднику отдела по раскрытию особо тяжких преступлений МУРа Александру Егорову, которому поручили расследование, было ясно, что наемный убийца изучил, где и в какое время будет находиться его жертва. Затем, когда появился «объект», преступник дал короткую очередь.

Немногочисленные свидетели описали внешность киллера: невысокого роста, с усами, в темных очках и кепке. Александр Егоров, хорошо знавший Солоника, практически не сомневался: очередной кровавый след – на его счету. Как всегда, в деталях киллер-профессионал не повторялся.

Сыщики хорошо знали, что у киллера № 1 было три страсти: оружие, мотоциклы и женщины. Оперативники решили отследить возможные связи курганца с московскими проститутками.

На Тверской установили скрытое наблюдение. На третий день, вечером, оперативники заметили мотоциклиста в черном шлеме с забралом. Он остановился рядом с двумя голосующими девушками, и через минуту одна из них села на его мотоцикл. Оперативники тут же поехали вслед за мотоциклистом. Его преследовали несколько часов, но на проселочных дорогах во Владимирской области он сумел оторваться и скрыться.

Спустя некоторое время оперативники получили ошеломляющую информацию: в одном из дачных поселков живет какой-то странный субъект. Сторож показал место в лесу, где этот тип постоянно тренировался в стрельбе. Сыщики обнаружили среди листвы стреляные гильзы от автомата, пистолетов различных систем. А на деревьях они увидели многочисленные пулевые отметины.

Его дачу вычислили на следующий день. Она была куплена и оформлена на некоего Валерия Васильева. Эта фамилия значилась в паспорте человека, устроившего 4 октября 1994 года кровавую бойню на Петровско-Разумовском рынке. Им был Александр Солоник – Курганский Терминатор. На даче киллера провели обыск и обнаружили впечатляющий арсенал: четыре

автомата Калашникова, шесть отечественных и импортных винтовок, разнообразные глушители, прицелы, боеприпасы.

Сыщики устроили в доме беглого киллера засаду. Но он не вернулся. Как матерый волк, он всегда обостренно чувствовал опасность и никогда не возвращался в старое логово. У неуловимого курганца всегда был запасной вариант. Он не ночевал в гостиницах, не пользовался услугами случайных знакомых. На черный день всегда имел квартиру, о которой не знал никто. Когда в 1994 году Александр Егоров с оперативниками настиг его в доме на Зеленоградской улице, интуиция тоже не подвела Солоника: он ушел от преследователей через соседский балкон. От таких неудач муровцы в шутку даже дали Егорову прозвище Антикиллер.

При этом поиск суперкиллера и заказчиков убийств шел и по другому пути. Сыщики тщательно отработывали широкий круг знакомых и связи погибших лидеров преступных сообществ. В числе их были и трое выходцев из города Кургана: бывшие спортсмены Андрей Колегов, Олег Нелюбин и Виталий Игнатов. Удалось установить, что буквально за несколько часов до взрыва на Второй Тверской-Ямской они встречались с Сильвестром: их видели вместе в ресторане на Арбате. Всего лишь четыре месяца назад между Сильвестром и вором в законе Глобусом произошел конфликт из-за контроля над ночным клубом «Арлекино». Могла ли быть расправа над лидером ореховцев Тимофеевым актом мести за убитого ранее Длугача?

Колегова, Нелюбина и Игнатова задержали. Но они категорически отрицали свое отношение к убийствам, связи с преступными организациями, заявляли, что с покойными Тимофеевым и Длугачем имели чисто дружеские отношения. За недостатком улик задержанных освободили.

Оперативники решили выяснить, кем же являются на самом деле добропорядочные парни из Кургана. Внешне биографии бывших спортсменов выглядели безупречно. Все имели высшее образование, образцовое комсомольское прошлое, держали хорошую спортивную форму, не употребляли спиртное и наркотики, вели здоровый образ жизни.

Сотрудники МУРа взяли курганскую группировку в плотную оперативную разработку. Параллельно курганцами занялись и коллеги из РУОПа Москвы Алексей Дарков и Сергей Ломов.

Когда из Кургана пришли полные объективки на Нелюбина, Игнатова и Колегова, оказалось, что эти парни тоже в свое время работали могильщиками на курганском кладбище. Причем в одной бригаде с Александром Солоником! Значит, уже тогда перспективные спортсмены, не нашедшие себя ни на каком другом поприще, были хорошо знакомы. С тех пор их пути разошлись. Но надолго ли?

Поздно вечером 23 января 1997 года лидер коптевской группировки, тридцативосьмилетний Василий Наумов, был застрелен, когда остановил свой «БМВ-525» на Петровке, чтобы ответить на звонок сотового телефона. В следующее мгновение кучные очереди понеслись из автомобиля, проезжавшего мимо, и разнесли голову Наума.

Московский угрозыск принял вызов бандитов, которые совершили громкое убийство на Петровке, у стен ГУВД.

Убийц задержали через несколько дней. Они засветились во время слежки за Наумом. Одного из них взяли среди бела дня на улице, еще двоих – в квартире. Все они были вооружены, что стало формальным поводом для задержания. Боевики беспрекословно выполняли приказ Нелюбина: всегда ходить с пистолетом.

Дальнейшее расследование поручили сотрудникам отдела по раскрытию особо тяжких преступлений МУРа: Олегу Плохих, Алексею Базанову, Дмитрию Бажанову и оперуполномоченному 7-го РУВД ЦАО Александру Трушкину. Муровцы потом спросили у арестованных: «Почему вы совершили преступление именно у стен столичного ГУВД? Бросали нам вызов?» Разгадка оказалась простой: провинциалы-киллеры не знали Москвы и расстреляли Наума на первом же месте, где остановилась его иномарка.

Вскоре последовала очередная удача. Оперативники арестовали бывшего инспектора ГАИ из Кургана Владимира Шугурова. Уволившись из органов, он стал верно служить курганским бандитам. Уже в машине оборотень предложил муровцам свое сотрудничество, сдал все бандитские явки, телефоны, склады оружия, в том числе тайную квартиру Нелюбина, о которой никто не знал.

История группировки началась еще в Кургане, где ее называли комсомольской. В ней были исключительно несудимые ребята с чистым, образцовым прошлым. Внешне порядочные граждане, отличные семьянины в 1990 году приехали в Москву и создали здесь свою хорошо законспирированную группировку чисто по военному образцу.

Во главе ее стоял триумвират. Лейтенант запаса Андрей Колегов, по кличке Курганский, был «мозговым центром» группы. Он разрабатывал операции, намечал перспективы.

Бывший учитель физкультуры Олег Нелюбин, он же Нелюба, отвечал за дисциплину в бригаде. Этот человек проводил занятия по рукопашному бою, заставлял своих людей играть в футбол, немало времени отводил и так называемым политинформациям.

Третий лидер – Виталий Игнатов, по кличке Длинный – занимался вопросами финансирования группировки, непосредственно руководил силовыми операциями, бандитскими разборками. Вместе с членами бригады Валерием Богдановским и Олегом Климкиным он проводил финансовые махинации. Эти ребята перекачивали деньги за границу по фальшивым векселям через фирму «Энергоатом».

В Москве спортсменов из Кургана вскоре взял под крыло лидер ореховской группировки Сергей Тимофеев – Сильвестр. Могущественный покровитель определил курганцам черную работу: наехать на соперников, припугнуть, выколотить долги. Позже он конкретизировал предназначение бригады: «Это машина для убийства. Она должна быть подо мной!»

Но Сильвестр недооценил потенциал курганцев. Он не знал, что лидеры группы на тайном сборе, прошедшем в далеком от Москвы нью-йоркском ресторанчике «Коза Ностра», создали тайное сообщество с выразительным названием «Наша организация». Курганцы ритуально поклялись, что будут всегда и везде независимыми. Они приехали не служить кому-то, а покорять Москву. Их единственный принцип звучал так: «Разделяй и властвуй».

Тут очень кстати дал о себе знать Солоник, появившийся в Москве. После побега и скитаний он был готов на любую работу. Первый заказ беглому эзку дал сам Сильвестр: ликвидировать лидера бауманской бригады Глобуса.

Тем временем курганский триумвират втайне от своего покровителя Сильвестра затевает дьявольскую игру. Зная о междоусобице в бауманской бригаде, они после убийства Глобуса посылают киллеров, которые расправляются с лидерами славянского крыла – братьями Браун. Коварная затея удалась. Теперь вся криминальная Москва знает, что бауманцы ни с того ни с сего стали истреблять друг друга.

Кто будет следующей жертвой? Таковой стал Бобон. Следуя своему изощренному плану, троица решила расправиться с ним, а Солоник исполнил приговор, вновь продемонстрировав свой профессионализм.

Саша Македонский не повторялся в своих операциях. На этот раз он решил использовать радиоуправляемую магнитную мину, которую ловко подвесил на днище «шестисотого» «Мерседеса» бывшего хозяина.

Устранив Сильвестра, курганцы расширили свое влияние в ореховской бригаде, взяли под контроль несколько их коммерческих предприятий. Тех, кто пытался сопротивляться, они уничтожали.

Из показаний арестованных сыщикам стало известно, что в банде имелась своя контрразведка. Возглавлял ее Павел Зеленин. Тихий, интеллигентного вида человек в очках был изощренным садистом. Те боевики, которые не справлялись с заданиями или, более того, намеревались уйти из бригады, вскоре бесследно исчезали.

После первых арестов курганских боевиков тройка решила почистить ряды. Именно тогда в блокноте Олега Нелюбина появилась характерная запись: «Операция Жизнь». На сходке он сказал: «Все, кто нас окружает, – это пушечное мясо. Надо обновлять группу».

Авторитеты криминального мира сопоставили цепь кровавых разборок и заказных убийств. Получилось, что за всеми этими акциями так или иначе проступал курганский след. На сходке криминальных авторитетов эту бригаду объявили вне закона. Курганских отморозов стали отстреливать на улицах и в квартирах. Они сменили жилье, передвигались только большими вооруженными группами, используя такси.

Нелюбин, Колегов и Игнатов решили временно укрыться за границей. Но скорей они бежали друг от друга.

Бывший контролер «Матросской Тишины» Сергей Меньшиков и суперкиллер отбыли в греческий город Салоники. Там Александр выправил паспорт этой страны, сделал пластическую операцию на челюсти.

В розыске главарей курганских отморозов первыми добились успеха правоохранительные органы. 30 января 1997 года в Шереметьеве-2 столичные руповцы задержали Андрея Колегова. К тому времени он тоже стал «греком». С паспортом на имя Коландопулоса Колегов летел из Франкфурта через Москву в Афины, ставшие для него родными.

«Андрюша, это РУОП!» – представились крепкие ребята и взяли его под руки.

События развивались стремительно. На следующий день, 31 января, сотрудники московского РУОПа Алексей Дарков и Сергей Ломов, после согласования с посольством Греции, вылетели в Афины с ордером на арест Солоника. Потом, на греческой земле, они получили оперативную информацию из Москвы: «Солоник уже деревяшка!»

Подробности были не менее ошеломляющими. Источник сообщил, что труп наемного убийцы можно найти по схеме-ориентировке. Тело киллера № 1, завернутое в плотный пластовый мешок, нашли недалеко от дороги в сторону Варибоби, где в последнее время компактно селились выходцы из Советского Союза.

Трагически закончила жизнь и последняя любовь киллера № 1, первая красавица России девятнадцатилетняя Светлана Котова, победительница конкурса «Мисс Россия—96». Останки девушки нашли спустя два с половиной месяца в 300 метрах от виллы, где убили Солоника.

А в России нашли смерть бывший младший сержант внутренней службы Сергей Меньшиков и четверо боевиков, участвовавших в освобождении Солоника. Их ликвидировали по приказу одного из лидеров курганской банды.

Олег Нелюбин скрылся в Голландии. По запросу российских правоохранительных органов, при посредничестве сотрудника Интерпола Петра Городова член курганского триумvirата был выслан на родину. В Шереметьеве-2 Нелюбина встречали хорошо знакомые ему парни из МУРа. Под усиленным конвоем его отправили в изолятор временного содержания.

Муровцы брали курганцев на улицах и в квартирах, проникали в дома через балконы, верхние этажи. Основную часть бандитов арестовали в феврале и марте 1997 года, тем самым, по иронии судьбы, оградив от расправы.

Задержали и главного контрразведчика бригады Павла Зеленина.

И только тогда, когда Нелюбин, Колегов и Зеленин оказались за решеткой СИЗО «Матросская Тишина», рядовые члены банды решились дать официальные показания. В первый же день в «Матросской Тишине» курганцев, не имевших тюремного опыта, стали учить, говоря уголовным языком, понятиям. Припомнили им все.

Колегова осудили к 24 годам лишения свободы.

В феврале 1998 года, в годовщину расправы над Солоником, в «Матросской Тишине» в один день убили Нелюбина во время драки в камере, а Павел Зеленин скончался от сердечного приступа.

1 октября 2005 года в колонии УЮ № 400/1 покончил с собой Андрей Колегов.

Виталию Игнатову и Андрею Вершинину удалось скрыться. Они находятся в международном розыске за организацию и совершение серии убийств.

Курганские киллеры исповедовали лишь один закон – оружия и силы. Но он обернулся против них. Как загнанные волки, они убивали всех на своем пути, чтобы спастись, стали уничтожать друг друга. Более 60 убийств совершено ими за пять лет. Помнить о них будут как о главарях самой кровавой банды, прозванной за беспредельную жестокость «машиной смерти».

В 1997 году новыми лидерами орехово-медведковской группировки стали братья Олег и Андрей Пылевы. Под их крышей находились автозаправочные станции, автосервисы, кафе, рестораны, Тушинский, Митинский, Покровский и Пражский рынки.

Масштабное расследование дела ореховских началось в 1998 году после убийства следователя Юрия Кезера, который впервые в России возбудил уголовное дело по статье 210 УК РФ (организация преступного сообщества). Во время следствия было раскрыто 44 убийства, изъято много оружия. В банду входило около 60 человек.

В 2004 году Мосгорсуд вынес приговоры 13 членам группировки. Андрей Пылев стал двадцать пятым осужденным бандитом. Суд вынес обвинительный приговор на основании вердикта присяжных. Один из осужденных – Александр Пустовалов (Саша Солдат) – признался, что был исполнителем убийства Солоника и его подруги Светланы Котовой.

Второй процесс над орехово-медведковскими прошел в 2005 году. К различным срокам – от 4 до 23 лет – были приговорены еще 11 человек, в том числе младший брат Андрея Пылева – Олег. Бывшие соратники Пылевых, которые уже отбывали наказание, дали показания, согласно которым именно Андрей был мозгом группировки. Он вместе с братом разрабатывал операции, готовил убийства, похищения людей, устрашение коммерсантов.

Так была окончательно разгромлена орехово-медведковская группировка.

Двойное убийство

Убийство двух директоров Московского вентиляторного завода «МОВЕН» было одним из самых громких преступлений середины девяностых годов, раскрытых сыщиками МУРа.

25 января 1995 года убийца поджидал свою жертву у директорского кабинета. Александр Миронов успел пройти несколько шагов от двери и был убит двумя выстрелами из пистолета в грудь и голову. Этот день стал последним в жизни генерального директора вентиляторного завода.

Убийство всколыхнуло деловые круги столицы. Руководитель Московского вентиляторного завода АО «МОВЕН» считался одним из богатейших людей России. По оценкам журнала «Moscow Magazine», Александр Миронов, которому было 46 лет, входил в число 50 самых состоятельных граждан страны. Он занимал в этом рейтинге 44-е место.

С самого начала сыщики МУРа выдвинули предположение, что к убийству причастен кто-то из работников завода. Кто был заказчиком?

Следствие выдвинуло традиционную версию: генерального убили бандиты. Он отказался выплачивать им дань. Но после тщательной отработки эта версия не подтвердилась.

Сыщики принялись за очередную версию, тоже привычную, если исходить из нравов делового мира России: Миронова убрали по заказу конкурентов и финансово-промышленных групп, стоявших за ними. Но после проверки коммерческих и иных связей, документации, отчетности оперативники Московского уголовного розыска пришли к выводу, что конкуренты и финансовые акулы здесь тоже не при делах.

Существовала и третья, несколько экзотическая версия. Миронов являлся ярым поборником внедрения на предприятии административной технологии управления по системе Хаббарда, хотя на заводе хватало ее противников. Деятельность управленческого аппарата была строго регламентирована, скрыта от посторонних глаз бронированной скорлупой. Руководитель предприятия ввел жесткий тоталитарный режим с армейской системой подчинения. Всякое инакомыслие подавлялось. Практиковались и поощрялись доносы, наушничество, чуть ли не узаконенная слежка.

Ярым противником административной технологии управления Хаббарда являлся Вячеслав Ваксман, заместитель Миронова. Он никогда не был союзником директора. Сыщики установили, что Миронов даже собирался уволить своего строптивого зама, якобы за некие финансовые махинации. Только «неожиданный» уход Миронова из жизни не дал состояться этим планам. После убийства Миронова Ваксман занял его пост.

Оперативники организовали негласное наблюдение за новым руководителем завода. Были установлены и тщательно проверены все его связи.

Но неожиданное известие внесло кардинальные коррективы в основную версию следствия. 14 февраля 1997 года в милицию поступает заявление от жены Ваксмана, в котором она сообщает об исчезновении мужа. Известно было, что накануне вечером он пошел в заводской гараж, сел в служебную «Волгу», которую всегда водил сам, и выехал с территории завода. Больше его никто не видел. Недруги на предприятии говорили, что Ваксман «снял кассу» и удрал в Израиль.

Но 3 апреля 1997 года наряд милиции объезжал территорию и в Мельницком переулке обнаружил ту самую «Волгу». Стражи порядка вызвали оперативно-следственную группу.

В багажнике лежало тело директора Ваксмана. Экспертиза установила, что Ваксман был задушен. На его лбу и шее были обнаружены следы горюче-смазочных материалов. Тщательный анализ позволил сделать вывод: масляные пятна на лице появились до смерти Ваксмана. Может, он отчаянно боролся за свою жизнь и преступники сбили его с ног? Возникали вопросы

и по поводу способа совершения второго убийства. Зачем преступникам понадобилось раздевать жертву?

После убийства Ваксмана обстановка на заводе стала еще более напряженной. Кто окажется очередным претендентом на пост руководителя предприятия? Дыхание смерти явственно ощущалось на директорском этаже.

Пожалуй, только один человек не скрывал своих амбиций – управляющий персоналом завода Михаил Прошин. Его-то и решили прошупать сыщики. Он родился в 1959 году и свою карьеру на заводе начал простым слесарем. Пользуясь дружеским участием Миронова, Прошин стал стремительно продвигаться по служебной лестнице, стал начальником отдела кадров, членом, а впоследствии председателем совета трудового коллектива. Потом Миронов сделал еще один подарок другу: ввел его в совет директоров. После смерти Ваксмана Прошин возглавил Совет. По должности он был заместителем генерального, но занимался лишь кадровыми вопросами. Ему подчинялась и охрана.

Еще до убийства Миронова был заключен договор с частным охранным предприятием «СПУРТ-О». Привел этих людей Прошин. Он представил их как бандитскую крышу, совершенно необходимую в такой обстановке.

Несмотря на дружбу, Миронов несколько раз предупреждал Прошина, что непременно его уволит. Причины такого охлаждения отношений были вполне резонными. Управляющий персоналом пил по-черному. Были у него и другие конфликты со своим благодетелем: он пытался переподчинить себе отделы и подразделения, которые имели выход на «живые» деньги.

Руководство управления уголовного розыска Москвы разработало план мероприятий. Преступники, совершившие убийства двух директоров завода «МОВЕН», похоже, бросали вызов милиции, а конкретно: убойному отделу МУРа. В тесных кабинетах на Петровке, 38 Эдуард Лапатик, Алексей Дроздов и Олег Косарев до полуночи прокачивали все возможные версии. Руководил розыскной деятельностью начальник 2-го отдела МУРа Игорь Губанов. Оперативная комбинация, предложенная им, позволяла определить круг лиц, заинтересованных в дестабилизации производственного процесса на заводе.

Вскоре стали известны новые детали убийства Ваксмана. В несчастливый день, 13 февраля, он поставил машину в гараж – были неполадки с двигателем. В конце дня, по свидетельству очевидцев, Ваксман, выходя из кабинета, не взял с собой привычный набор: таблетки (у него было слабое сердце) и сотовый телефон. Потом он пошел в гараж. Охранники сообщили, что примерно в 18 часов генеральный директор выехал на «Волге», как всегда, сам за рулем. Подтвердили этот факт и слесари – тридцатишестилетние Александр Зандер и Владимир Горелкин.

То же самое говорил и младший брат Владимира, Вячеслав – прапорщик налоговой милиции. Его здесь знали как важного милицейского чиновника, который может решать деликатные вопросы по налогам.

Но вот что настораживало сыщиков: Зандер и Горелкин-старший в свое время работали вместе с Прошиным, который, как уже говорилось, начинал на заводе автослесарем. По старой памяти они поддерживали дружеские отношения, регулярно собирались для совместных выпивок.

После убийства Миронова фирма «СПУРТ-О» стала охранять уже всю территорию завода. Кого же реально видели охранники на воротах?

Сыщики предположили, что Ваксман зашел в гараж, но живым оттуда уже не вышел. Машина выехала. Кто сидел за рулем? И был ли это Ваксман?

Вскоре оперативники вышли на ключевую позицию в расследовании преступлений. Им стало известно, что свидетелями убийства Миронова оказались его охранники. Картина начала

проясняться, когда сыщики повторно допросили сотрудника «СПУРТ-О» В. Измайлова, который в тот день охранял Миронова, и личного водителя директора М. Рязанцева.

В день убийства шеф собирался в очередную командировку. Его ждала машина, на которой он должен был уехать в аэропорт. Охранники пошли прогревать машину: стояли крепкие морозы. Когда они возвратились в офис, в коридоре встретили Прошина, непривычно бледного, с пистолетом в руке.

Увидев ребят, он тихо, но выразительно сказал: «Сейчас будет убит Миронов. Если вы что-то кому-то скажете – вас тоже пристрелят!»

Спустя несколько секунд раздались выстрелы.

После получения этих показаний оперативники решили арестовать Прошина. Руководил группой захвата начальник отделения МУРа Эдуард Лапатик. Взяли управляющего недалеко от завода.

В убийстве Миронова Прошин сознался сразу. Он оправдывался тем, что хотел принести пользу заводу. Мол, Миронов был одиозной личностью и приносил предприятию больше вреда, чем пользы. Но реальные причины крылись в ином. Директор, несмотря на дружеские чувства, обещал уволить Прошина, если он не прекратит пить. Как уже говорилось, Миронов вытащил Прошина из грязи в князи. Но реальной власти этому выдвиженцу он никогда не давал.

Еще более агрессивным и нахрапистым Прошин становится при директоре Ваксмане. На попойках со слесарями авторемонтного цеха Зандером и Горелкиным он, как обычно, перемалывает косточки новому директору: «Миронов был негодяем. А Ваксман – вообще хуже некуда!» Слесаря чокались с выдвиженцем и во всем соглашались с ним. У них были свои претензии. Ваксман категорически запретил им делать халтуру. Он справедливо полагал, что они не имеют права чинить левые машины в рабочее время и на заводском оборудовании.

Момент назрел, и Прошин аккуратно озвучил свой план: «Мол, надо найти человека, который уберет Ваксмана». Он пообещал хорошо заплатить за это.

Потом, на допросе, Прошин признал, что предлагал Зандеру организовать ликвидацию директора. А кто конкретно убивал, он тогда не знал.

В отличие от Прошина сыщики не сомневались, что убийство – дело рук Зандера и Горелкина. Слишком уж топорно это было сделано. Настоящие киллеры, как известно, исполняют заказы иными способами.

Было принято решение задержать всю троицу. Для этого сыщики разработали специальную операцию. Проблема заключалась в том, что один из преступников, Владимир Горелкин, срочно уехал в отпуск, не иначе как подлечить нервную систему. Куда – неизвестно. Но вскоре прошла оперативная информация о том, что отпускник отправился на реку Ахтуба. Сыщики предположили, что Горелкин может скрываться в Ахтубинске, там есть база отдыха Министерства обороны. Они связались с управлением военной контрразведки. Его сотрудники подтвердили, что в Астраханской области есть такая база. Туда тут же вылетела группа сотрудников МУРа. В течение четырех часов наружка установила, что Горелкин именно там и отдыхает. За ним было организовано наблюдение.

По ориентировке УВД Волгограда 17 сентября Владимира Горелкина и задержали. Армейцы еще раз помогли. Они выделили самолет ВВС, на котором курортник и был доставлен в Москву.

О дальнейших событиях рассказал сотрудник МУРа: «В тот же день в аэропорту Чкаловский нас встречали, оттуда мы по телефону сообщили, что приземлились. Эта информация была сигналом к действию: две группы захвата тут же выехали по адресам младшего Горелкина и Зандера. Все это время оба преступника были под негласным наблюдением. Горелкина пасло управление собственной безопасности Федеральной службы налоговой полиции, а Зандера – сотрудники МУРа».

Арестованных в состоянии полного шока привезли на Петровку, где, оправившись, и стали давать показания.

3 февраля, около шести вечера, Ваксман пришел в гараж. Служебная «Волга» не отремонтирована, а слесари демонстративно ковыряются в машине, пригнанной со стороны.

Директор багровеет от гнева и заявляет: «С завтрашнего дня я вас на заводе не вижу!» Это были его последние слова.

Зандер и Горелкин с перекошенными лицами бросились на своего шефа и стали выкручивать ему руки. Железные пальцы сомкнулись на горле. Ваксман забился в конвульсиях, захрипел и затих.

В это время в гараже появился Вячеслав, брат Владимира Горелкина. Пока он хватал ртом воздух, ему популярно изложили суть дела. Дескать, Ваксман убит, тело надо срочно вывозить с территории завода.

Преступники тут же распределили роли. Зандеру поручили отвлекать сотрудников охраны на воротах. Горелкин-старший снял с Ваксмана верхнюю одежду и шапку, надел все это на себя и сел за руль «Волги». В воротах он низко склонил голову. Охрана ничего не заподозрила.

Вячеслав на своей машине поехал следом, сторожа махнули ему на прощание. А слесари на двух машинах отправились к Мельницкому переулку. Там они и бросили директорскую «Волгу», предварительно вытерев отпечатки пальцев с руля и рычагов.

Так закончилось дело двойного убийства директоров «МОВЕНА», которое по всем признакам считалось практически нераскрываемым.

31 мая 1999 года Мосгорсуд вынес приговор. Организатор преступления, бывший замдиректора завода по кадрам Михаил Прошин, был приговорен к 25 годам лишения свободы, а исполнители – Александр Зандер и Владимир Горелкин – соответственно к 15 и 8 годам.

Место убийства изменить нельзя

Город Тольятти. В 2001 году местные оперативники и сыщики МУРа провели уникальную операцию. Они раскрыли 54 заказных убийства, совершенных в лихие девяностые.

23 декабря 2000 года в Столярном переулке в Москве было совершено двойное убийство. Мужчину и женщину расстреляли в их же машине, которая в тот момент находилась на парковке у Краснопресненских бань. Это место было печально известным. Там же шесть лет назад был убит именитый криминальный авторитет Отари Квантришвили.

Павел Викторович Семенов хорошо помнит то резонансное преступление. В то время он был старшим оперуполномоченным по ОВД 12-го отдела 2-й ОРЧ при УУР ГУВД города Москвы, майором милиции.

Он рассказывает:

– Выезжали туда, на место преступления, руководители отделов по раскрытию заказных убийств МУРа, в том числе 12-го. На тот момент им заправлял Вячеслав Белиев. Были заместитель начальника МУРа Игорь Губанов, кто-то от руководства главка, в общем, народу собралось много. Выяснилось, что жертвами киллера стали один из лидеров рузляевской группировки города Тольятти Евгений Совков по кличке Совок и его сожительница Людмила Матыцина, которая к криминальному миру отношения не имела. Совков находился на тот момент в федеральном розыске по обвинению в организации и совершении нескольких заказных убийств.

Оперативники отработали личности убитых и вышли на номинального владельца автомашины, имевшей, кстати, тольяттинские номера. Каково же было их удивление, когда выяснилось, что машина принадлежала сотруднику уголовного розыска Автозаводского РУВД города Тольятти, некоему Сидоренко.

Потом оперативники проверили телефонные звонки Совкова и вычислили двух жителей Тольятти – Иванова и Булаева. Вплоть до самой смерти Совок несколько раз разговаривал с ними по телефону. Останавливались эти двое в столичной гостинице района Измайлово «АБВ-ГДейке». Конечно, оперативники сразу получили все распечатки их междугородных телефонных звонков. Большая часть их была сделана из Тольятти.

Этот город часто сравнивают с Детройтом и с Чикаго. Америка, мол, тоже росла с переселенцами и криминальными драмами.

Про жирные куски, которые достались при дележе «АвтоВАЗа» заводским «генералам» и «полковникам», конечно, сразу стало известно в городе. Да и как утаишь, когда в Ягодном, живописном месте на берегу Жигулевского моря, на глазах стали расти трехэтажные красавцы с балконами и колоннами.

Тут очень обидно стало местным жуликам. Надоело им в дождь и слякоть вертеть на фанерке три наперстка, обманывая простодушных лохов. Мелкая игра... И очень скоро в Тольятти появилось несколько крупных организованных преступных формирований, которые начали криминальную войну за «АвтоВАЗ».

В Тольятти выехали в командировку оперативники МУРа Валерий Зотов и Павел Семенов. Они хотели собрать побольше материала о потерпевших, а также Иванове, Булаеве и Сидоренко. Сыщики тогда и не предполагали, что за гибелью криминального авторитета на знаковом месте в Москве начнет разматываться долгий клубок давних заказных убийств, совершенных в городе, где стоит завод-автогигант.

В Тольятти Зотов и Семенов познакомились с начальником межрегионального отдела по борьбе с убийствами Вячеславом Хадоричем, с его оперативниками Маратом Гумеровым, Вадимом Аслундом и Сергеем Долгошея, а также с прокурором-криминалистом Самарской областной прокуратуры Константином Кондратьевым. Эта группа из четырех человек плотно

занималась раскрытием преступлений, совершенных рузляевской группировкой в Тольятти. Сам Рузляев, по кличке Дима Большой, к тому времени уже был убит.

В результате совместной работы выяснилось, что Иванов и Булаев, которые пригоняли машину Совкова в Москву, также находились в оперативном розыске в Тольятти по подозрению в убийстве матери предпринимателя Земцова. Он владел сетью аптек и был убит в Тольятти. Наследником его бизнеса стала мать, которая тоже погибла. Убийца подстерег ее в подъезде и нанес несколько десятков ножевых ранений.

Сыщики провели оперативные мероприятия и собрали неопровержимые доказательства того, что данное преступление совершили именно Иванов и Булаев.

Особый интерес у сыщиков вызывал их «коллега» – оперуполномоченный тольяттинского угрозыска Сидоренко. Выяснилось, что он не просто имел связи с рузляевской бандой, а был заслан ее главарями на работу в органы внутренних дел. Эти субъекты хотели иметь своего информатора непосредственно в уголовном розыске города. Но Сидоренко был не просто платным информатором. Он принимал участие в заказных убийствах и одно совершил лично, уже будучи сотрудником милиции.

Для обеспечения собственной безопасности и возможного задержания фигурантов по делу оперативники ездили по городу только с сотрудниками ОМСН.

Павел Семенов вспоминает те поистине горячие деньки:

– Скажем так, комплекс оперативно-розыскных мероприятий, проведенных тольяттинскими товарищами, дал свой результат. Подключили наружное наблюдение ФСБ по городу Тольятти. И в один прекрасный день нам позвонил прокурор Константин Кондратьев, попросил вместе с нашим ОМСН срочно приехать в Тольятти для задержания злодеев. Мы выехали туда в сопровождении шести бойцов ОМСН. В Тольятти на территории одного из супермаркетов Иванов и Булаев были задержаны.

В тот же день арестовали Сидоренко. С ним поработали и установили круг лиц, принимавших активное участие в подготовке и совершении заказных убийств на территории Тольятти, а также выяснили мотивы и исполнителя двойного убийства, совершенного в Москве.

Им был некто Милованов, на тот момент тоже ставший одним из авторитетов рузляевской преступной группировки. После ее разгрома уцелевшие бандиты буквально глотку друг другу готовы были перегрызть за оставшиеся источники доходов. Милованов, испугавшись за свою жизнь и потерю доли, приехал на стрелку с Совковым в Москве. Криминальный авторитет Милованов, конечно, знал, что именно здесь, у Краснопресненских бань, киллер расстрелял знаменитого Отарика. Но Совок сам назначил это место. Разговор быстро перешел в ссору, Милованов первым выхватил пистолет, убил Совкова и его подругу, не забыв сделать контрольные выстрелы.

Потом он уехал в Тольятти. На встрече на конспиративной квартире Милованов рассказывал о двойном убийстве своему «коллеге» – киллеру рузляевской группировки Белянкину.

Тот впоследствии был задержан, подробно рассказал о своих преступлениях, не преминул сообщить об убийствах, совершенных Миловановым. Но данного типа сыщики задержать не успели. Его расстреляли на одной из улиц Тольятти. Видно, было за что.

– Самым тяжелым было задержание, – вспоминает Павел Семенов. – Иванова с Булаевым брали в супермаркете «Миг». Спецназ пошел на задание, проинструктированный насчет того, что нам эти бандюки нужны непокалеченные и живые. Хотя очевидно было, что они могли быть вооружены и оказать активное физическое сопротивление. На момент задержания они разбрелись по супермаркету. Когда их задерживали, я бежал следом за спецназовцами и увидел, что Иванов уже лежит на полу, а вокруг головы – кровь! Я стал матерно ругаться на сотрудника спецназа. Мол, этот фрукт нужен был живым. Спецназовец говорит: «Да он живой!» Оказалось, просто с полки упала банка с кетчупом и разбилась. Когда администрация

начала выводить людей, мы сказали, что являемся сотрудниками милиции, провели задержание особо опасных преступников. Тут-то нам сразу и попытались выставить счет за эту банку с кетчупом. После этого мы вышли наружу, и тут мне конкретно перезвонили из МОБУ Тольятти и сказали, что наши машины объявлены в розыск. Потому как мы не поставили руководство в известность, что приехали накануне и уже к обеду следующего дня, не расшифровываясь, проводили задержание. Слава богу, разобрались...

В Тольятти не представлялось возможным содержать в СИЗО трех бандитов. Связей в правоохранительной системе у них было достаточно много. Мы не знали, каких именно, на каком уровне. Поэтому было принято решение: будем работать в рамках уже расследуемого до нас дела по слоновской преступной группировке в Рязани. Этим там занимался прокурор Дмитрий Плоткин, поэтому туда и повезли задержанных. Там с ними плотно поработали и раскололи.

Выяснилось, что рузляевская и слоновская группировки обменивались заказами и киллерами. Убийство в Тольятти едут исполнять рязанские, а в их город для этого отправляются тольяттинские.

Доходило до курьезов. Киллеры, приехавшие из Рязани в Тольятти, творчески подойдя к процессу, решили убрать одного из коммерсантов, живущего в Зеленой зоне Тольятти, там у него особнячок был. Приехали и решили кардинально разобраться, сделали два выстрела из гранатомета, но ошиблись зданием! Они же не местные, поэтому сориентироваться им было не просто.

В СИЗО Рязани по показаниям задержанных было раскрыто 54 заказных убийства, совершенных на территории Тольятти в течение пяти лет. Рекордное число!.. На допросах бандиты рассказали, где прятали свои стволы. По месту проживания и в гаражах было изъято около 200 единиц разнообразного огнестрельного оружия: автоматы, пулеметы, мины, огромное количество боеприпасов. Иванов и Булаев также признали, что совершили убийство начальника МОБУ города Тольятти Дмитрия Огородникова.

Есть в Старом городе в Тольятти кладбище. У самого входа – скорбная аллея черных обелисков с портретами мальчишек в тельняшках, парадных мундирах с наградами, которых они никогда не надевали. Город достойно похоронил своих ребят, погибших, выполняя воинский долг.

А рядом тянутся бесконечные ряды других обелисков. Тоже из черного мрамора. Такие же столики и скамейки для посетителей. Даты смерти у всех – начиная с 1992 года. Долгие черные ряды. Богатые похороны. Люди Вдовина лежат в одном месте, Рузляева – в другом.

А уцелевшие бандиты из группировок, ликвидированных правоохранительными органами, получили солидные сроки заключения. Иванов, Булаев и Сидоренко сели на пожизненное.

Квартирное тело

В эпоху криминально-рыночного капитализма Московская область стала необъятным тайным кладбищем. Тела бандитов, убитых в междоусобных разборках, ликвидированных конкурентов по бизнесу, нежелательных свидетелей и прочих жертв вывозили из огромного мегаполиса в подмосковные леса и болота, где и находили последнее пристанище.

9 апреля 1998 года печальный список жертв пополнился. Недалеко от дороги, соединяющей Дмитровское и Ленинградское шоссе, случайные прохожие обнаружили обнаженный труп неизвестного мужчины с огнестрельными ранениями головы.

Эксперты установили, что неизвестный был убит чуть больше двух недель назад, примерно 23–25 марта 1998 года, из неустановленного огнестрельного оружия, снаряженного картечью.

Все попытки оперативников уголовного розыска и следователей прокуратуры Дмитровского района установить личность убитого успехом не увенчались, так как лицо его было изуродовано. К тому же в одной только Москве на то время было более двух тысяч пропавших без вести.

6 сентября 1998 года в этих же местах Дмитровского района сыщики получили, говоря на профессиональном жаргоне, еще один висяк. Грибниками был найден обнаженный труп мужчины, наспех присыпанный чем попало, тоже с огнестрельными ранениями головы. Экспертиза показала, что убит он был три дня назад из неустановленного пистолета иностранного производства.

На размышления наводил тот факт, что оба преступления по многим признакам были схожими. Характер совершения убийств – выстрел в голову, обнажение трупа и демонстративное нежелание спрятать тела. Все это говорило об одном почерке. Да и жертвы были, как говорится, одного разлива: запойные мужики. Вскрытие показало, что оба страдали циррозом печени.

Начальник 2-го отдела МУРа Дмитрий Бажанов, его заместитель Вячеслав Ильин, оперативники Павел Семенов и Игорь Золотов взяли в разработку сразу несколько версий: бытовая ссора, разбойное нападение с целью ограбления. Но особенно тщательно они стали отрабатывать, конечно же, убийство из-за квартиры. В эпоху рыночных отношений такие преступления буквально захлестнули российские города. На бандитском жаргоне потенциальных жертв с редким цинизмом называли «квартирными телами».

Из мужчин, пропавших без вести, особо заинтересовал сыщиков Борис Калякин, проживавший на севере столицы по адресу улица 800-летия Москвы, дом 11. Давало повод для размышлений и то, что его квартира находилась неподалеку от Дмитровского шоссе, ведущего в одноименный район, где и были найдены неопознанные тела.

Была у Калякина сожительница Елена, родила ему дочь. Потом они расстались, а за четыре месяца до исчезновения Борис разрешил Елене и дочери жить у него, правда, без прописки.

Соловьеву вызвали на допрос. Она рассказала, что 23 марта вечером Борис пошел на лесопилку, находившуюся неподалеку от дома. С кем, не знает. Через три дня Соловьева, по ее словам, сообщила о пропаже Бориса местному участковому инспектору капитану милиции Сергею Бабарыкину. Он обещал принять меры к розыску, но потребовал, чтобы она и ее дочь покинули квартиру, хозяин которой исчез.

Женщине пришлось подчиниться, так как прописаны в квартире они не были. Дверь опечатали.

Через две недели, проходя мимо дома, где жил Борис, Елена увидела возле мусорных контейнеров холодильник, мебель, вещи, принадлежавшие ему. Один из жильцов сказал, что

приезжали какие-то ребята, которые часть вещей из квартиры Бориса увезли на машине, а остальные выкинули на помойку.

Соловьева сообщила об этом Бабарыкину. Участковый же ответил, что видел недавно Бориса. Видимо, он решил продать квартиру. Да и вообще, мол, разбирайся сама.

Сыщики МУРа опросили рабочих лесопилки. Многие из них знали Бориса и заявили, что 23 марта и позже он к ним не заходил.

Оперативники договорились установить за Соловьевой наблюдение. Если Калякин стал жертвой «квартирного вопроса», то вряд ли хрупкая женщина смогла бы решить его без сообщников.

Сыщики стали устанавливать местонахождение хозяина этой квартиры, искать родственников. Они нашли двоюродную сестру Калякина, которая и написала заявление о его пропаже.

В милиции Галину Калякину направили к участковому инспектору Бабарыкину.

– Встреча была очень интересная, – вспоминает Галина Калякина. – Я встретила его на пороге отделения подметающим пол. Он тем самым меня как-то сразу расположил к себе. Бабарыкин сообщил мне, что поскольку квартира поставлена на учет как притон, то лиц, ведущих подобный образ жизни, милиция не начинает разыскивать сразу, а только по прошествии определенного времени. Но он сам, лично, будет держать руку на пульсе, разыскивать его.

От соседей оперативники случайно выяснили, что в тот последний вечер Борис ушел из дома именно с участковым инспектором Сергеем Бабарыкиным.

Его допросили. Милиционер не отрицал, да, действительно в тот вечер он хотел устроить Калякина на работу. Он доставлял ему немало хлопот: на постоянные пьяные оргии жаловались жильцы. Однако Борис отказался от предложения и, наверное, где-то скрывается.

Теперь же, к радости соседей, в квартире Калякина стояла гробовая тишина. Оперативники МУРа выяснили, что в его квартире уже поселилась некая гражданка Орлова. Причем на законных основаниях.

Подняв документы, сыщики доподлинно убедились в том, что 1 июня 1998 года в нотариальной конторе по адресу улица Академика Скрябина, 14 Борис Калякин лично предъявил паспорт и другие документы, необходимые для продажи своей квартиры. Это была просто мистика! Ведь уже два месяца о Борисе не было ни одной вести.

Все это время Галина Калякина звонила в опорный пункт Бабарыкину, пытаясь узнать что-либо о брате.

– Я не знаю, с чем связано, но он все время отсутствовал, – рассказывает Калякина. – Я не могла с ним связаться. Через некоторое время выяснилось, что он там уже не работает. На том мой контакт с Бабарыкиным и прервался.

Женщина вновь написала заявление в ОВД Восточное Дегунино. И лишь тогда Борис Калякин был объявлен в розыск. Искали среди неопознанных трупов, в первую очередь найденных в северных районах Подмосковья. Действовали методом исключения, учитывая личностные характеристики и приметы по возрасту, цвету волос, строению тела, сопоставляя даты исчезновения Калякина и обнаружения тел неизвестных персон. Вывод получился практически однозначный. По всем признакам мужчина с огнестрельными ранениями головы, обнаруженный 9 апреля 1998 года в Подмосковье у дороги, был похож на пропавшего Калякина.

Да и Елена Соловьева опознала-таки Бориса по шраму на его руке.

Тут выяснилось еще одно обстоятельство. В конце апреля Калякин подавал заявление об утере паспорта, затем в установленном порядке ему выписали новый. Но по числам получалось, что хозяин квартиры к этому времени уже был убит. Значит, паспорт, естественно, с другой фотографией, вместо него получил преступник.

Осталось лишь его фото в учетной карточке по форме номер один. Это была единственная зацепка. Оперативники начали активный розыск преступника, который как бы в насмешку

оставил им свой портрет, и вскоре установили его. Это был один из знакомых Соловьевой – Федор.

Но прежде чем задержать его, сыщики провели сравнительное антропометрическое исследование фотографий. Результат был неутешительным. Несмотря на удивительное сходство, это был не лже-Калякин, а человек, не имеющий никакого отношения к данному делу.

Все это время оперативники продолжали разыскивать людей, неожиданно продавших свои квартиры и затем уехавших в неизвестном направлении. Их идентифицировали с неопознанными трупами. В результате удалось установить еще одного без вести пропавшего владельца жилья. И опять на севере Москвы!

Это был Олег Покровский, одинокий молодой человек, выпивающий. Он жил по адресу Новгородская, 31, на севере Москвы. Его квартира была продана. Сам же хозяин исчез.

Но оказалось, что не бесследно. Труп мужчины с огнестрельными ранениями головы, обнаруженный в сентябре 1998 года в районе Спас-Каменского карьера, на этот раз без труда опознали родственники. Это и был Покровский.

В ходе следствия выяснились интересные подробности. Покровский тоже обращался с заявлением о выдаче паспорта взамен утерянного в паспортный стол ОВД Лианозово. Уже никто из сыщиков не удивился, когда они установили, что квартира Покровского на улице Новгородская тоже была успешно продана по подложному документу. Лже-Покровского, чья фотография осталась в паспортном столе, объявили в розыск.

Сделку злоумышленники, как установили сыщики, оформили в риелторской фирме. Бюрократическая машина и на этот раз сбоев не дала. Документы были живее всех живых. На их основании и был оформлен договор купли-продажи. 32 тысячи долларов – такова была цена «квартирного тела».

Следственно-оперативная группа отработала десятки криминальных группировок, включая этнические, черных риелторов. Опрашивались люди из полукриминальной среды, лица без определенных занятий, социально не защищенные, состоящие на учете в наркологических диспансерах, пьяницы в Лианозово, Восточном Дегунино, прилегающих микрорайонах. Кропотливая работа дала неожиданный результат.

В начале августа 1999 года оперативник Павел Семенов получил информацию в отношении Астапова. Сыщики установили его личность, выяснили, что ранее он являлся сотрудником милиции, инспектором ДПС, был уволен и получил срок за ДТП со смертельным исходом.

У московских оперативников появилась информация, что в районе Лианозово и Дегунино действует подозрительный человек по фамилии Астапов. Он всегда имеет при себе оружие, удостоверения сотрудника милиции и Тимирязевской районной прокуратуры города Москвы. Астапов якобы не расставался с пистолетом даже в постели и туалете. Сыщики установили род деятельности Александра Астапова – он занимался продажей квартир. Жил черным маклер на улице Абрамцевской, дом 3. Оперативники выяснили, что ни в прокуратуре, ни в других правоохранительных органах Астапов не работал. В ходе оперативной разработки сыщики установили круг его друзей.

8 сентября 1999 года при выходе из своей квартиры Астапов был задержан. При себе он имел пистолет «ПМ» и удостоверение следователя прокуратуры. Астапов поначалу принял Семенова и Золотова за бандитов, сильно вспотел и предлагал решить все вопросы деньгами.

В квартире Астапова был проведен обыск. Результаты превзошли все ожидания. У самозваного прокурора сотрудники 2-го отдела МУРа обнаружили целый арсенал – 10 единиц огнестрельного оружия: пистолеты, в том числе итальянского производства, револьверы, винтовки, охотничьи ружья, горы боеприпасов. Нашлись даже две отливочные формы для изготовления пуль диаметром 9 мм.

В ходе обысков были обнаружены печати Тимирязевской прокуратуры, паспортных столов ОВД Лианозово и Восточное Дегунино, различных государственных учреждений, нотари-

усов, паспорта и свидетельства о рождении, доверенности, временные удостоверения личности граждан РФ, документы на квартиры в районах Северного и Северо-Восточного округов города Москвы. В ходе проведения судебно-технических экспертиз было установлено, что все это – поддельное.

На допросах Астапов утверждал, что оружие – его страсть. Это вовсе не арсенал, а коллекция. По поводу же печатей арестант сообщил, что это тоже коллекция, которую он только-только начал собирать.

Обе «коллекции» сыщики направили в экспертно-криминалистический центр. Вывод экспертов был потрясающим. Итальянский пистолет и огнестрельное оружие неустановленного производства, снаряженное картечью, использовались при убийствах Калякина и Покровского. Но Астапов категорически отверг обвинения и отказался давать показания.

После отбывания уголовного наказания за ДТП со смертельным исходом он безуспешно пробовал себя в мелком бизнесе. В конце концов Александр решил заняться торговлей квартирами. Одним из его близких знакомых, чуть ли не лучшим другом, был Сергей Бабарыкин. Но у начальства вопросов к участковому инспектору не было. Имеет благодарности. Примерный семьянин, воспитывает сына. Характеризовался Бабарыкин положительно, как человек добросовестный, порядочный, ответственный.

Неизвестным звеном в цепочке оставался субъект, получивший паспорт на имя Калякина. Сыщики решили еще раз наведаться к паспортисткам и подробнее расспросить. Одна из сотрудниц паспортного стола ОВД Восточное Дегунино вдруг вспомнила, что лже-Калякина привел и попросил быстрее решить вопрос участковый капитан милиции Бабарыкин. Они еще подарили ей коробку конфет.

Оперативники продолжали искать и мужчину, получившего паспорт на имя Покровского в ОВД Лианозово. Вдруг они узнали о более чем странном совпадении. В решении этого вопроса активное участие принимал все тот же участковый инспектор Бабарыкин.

Капитана вызвали на допрос в качестве свидетеля. Он не отрицал, что бывало такое, помогал людям решить вопросы, связанные с его работой участкового, содействовал и в получении паспортов.

Но слишком уж много ниточек вело к Бабарыкину. За ним установили оперативное наблюдение. Отслеживались его связи, круг общения.

Одновременно сыщики работали и по связям Астапова. Вектора сошлись. У обоих были одни и те же знакомые. Вскоре основной костяк банды был установлен. Все проживали на территории Северо-Восточного административного округа, почти соседи.

Но задерживать их муровцы пока не стали. Они взяли членов банды в оперативную разработку, прослушивали их телефоны, отслеживали маршруты движения, установили других специалистов по «квартирным телам».

Андрей Волков, 1967 года рождения, среднее образование, безработный.

Александр Масин, 1969 года рождения, проживает в городе Чехове, высшее образование, офицер запаса, женат, имеет дочь. Ранее судим за грабеж, приговорен к 6 годам 2 месяцам лишения свободы. Кличка Чеховский.

Аркадий Овсянников, 1968 года рождения. Среднее образование, женат, имеет сына.

Волкова Оксана, 1972 года рождения. Среднее образование, замужняя, имеет сына.

Попова Мария, 1973 года рождения. Среднее образование, не замужем, имеет сына, продащица магазина.

Ее сожитель и по совместительству грузчик, ранее судимый за кражу Александр Радин, 1974 года рождения. Неполное среднее образование, холост.

В течение 2000 года все члены банды, поочередно, один за другим, были задержаны по месту их жительства. Сопротивление оказал только Масин.

Начали его искать – он оказался в шкафу. Стали скручивать, он не поддавался. Бывший офицер, хоть и небольшого роста, оказался крепким орешком. Но в конце концов Масин сдался, понял, что отступать ему уже некуда.

Последним 8 августа был арестован Сергей Бабарыкин. Все это время он исправно ходил на службу в ОВД Восточное Дегунино и был уверен в том, что и дальше будет верно служить закону.

Вооруженную группу Александр Астапов создал в январе 1998 года. Первыми в банду вошли тридцатилетний участковый инспектор Сергей Бабарыкин и их общий знакомый Андрей Волков. Тот самый фальшивый Калякин, фотография которого в паспортном столе стала важнейшей уликой. С Волкова взяли подписку о невыезде. На допросах он назвал других членов группы.

В соответствии с планом, задуманным Астаповым, Бабарыкин подыскивал на обслуживаемом им административном участке одиноких владельцев квартир, злоупотребляющих алкоголем. Первым стал Борис Калякин.

Компаньонов тогда заставила понервничать неожиданная весть. Борис решил официально удочерить свою незаконнорожденную дочь и прописать ее в своей квартире.

29 марта 1998 года Волков в присутствии Бабарыкина в срочном порядке получил новенький документ на имя Калякина в паспортном столе ОВД Восточное Дегунино. Естественно, со своей фотографией. С этого момента Борис Калякин, пока еще ничего не подозревающий, можно сказать, уже был вычеркнут из жизни. Оставалась небольшая формальность.

Через три дня в 9 вечера к Калякину пришел участковый Бабарыкин и попросил пройти с ним на лесопилку, помочь выбрать доски. Но вместо этого они приехали на окраину леса. Там их ждал Астапов.

Вместе с Бабарыкиным он стал избивать Бориса. Когда Калякин уже находился в беспомощном состоянии, Астапов и Бабарыкин поочередно произвели в него выстрелы картечью. Потом они оттащили тело в сторону от дороги, сняли одежду.

На следующий день преступники занялись оформлением документов на продажу квартиры. В нотариальной конторе Андрей Волков представился Калякиным и предъявил поддельные документы. На основании их был оформлен договор купли-продажи квартиры. Убийцы получили за нее 13 тысяч долларов.

В августе 1998 года новый член банды – Сергей Мясков по кличке Очкарик подыскал на роль жертвы своего знакомого Олега Покровского, имевшего квартиру по адресу Новгородская, 31. Мясков сумел похитить документы Олега и передал их Астапову.

На следующем этапе главарь подключил свою знакомую Марию Попову. 3 сентября она позвонила Покровскому, сообщила, что нашла паспорт, утерянный им, и пригласила к себе на улицу Абрамцевскую, дом 16Б. Там оказались просто замечательные люди. К немалой радости Олега, они усадили его за стол и стали угощать водкой.

После того как Покровский сильно опьянел, он был вывезен за территорию Москвы, где Астапов и Овсянников расстреляли его.

Что произошло дальше, Овсянников рассказал на месте преступления.

Из протокола допроса Овсянникова:

– После выстрелов в голову мужчины по имени Олег что вы сделали?

– Мы оттащили его к оврагу и вместе с Астаповым присыпали землей.

– После этого что было?

– После этого подошли к машине, Астапов там еще засыпал землей кровь, потом положил лопату в машину, и мы уехали домой.

Потом, по отработанному сценарию, преступники в паспортном столе ОВД Лианозово сделали подложный паспорт с фамилией Покровского и фотографией члена банды Александра Радина. За квартиру Покровского подельники получили 32 тысячи долларов.

В декабре 1998 года участковый Бабарыкин подыскал на вверенной ему территории сразу два «квартирных тела» – отца и сына Москалевых, проживавших на улице Дубнинской, 73, корпус 1. Старший был инвалидом второй группы, младший – папиным собутыльником.

В очередной операции вновь было решено использовать женщину. Преступники пригласили на дело бывшую жену Волкова, двадцатишестилетнюю Оксану.

Сразу после новогодних праздников 1999 года к Москалевым неожиданно нагрянул участковый Бабарыкин. Милиционер представил Оксану Волкову, пояснив, что она сотрудница благотворительной организации, помогающей инвалидам.

В течение четырех дней женщина безустанно выполняла гуманитарные заказы Москалевых, приносила им водку и закуски. На пятый день мужчины уснули мертвецким сном.

Тут Волкова и решила разыграть сцену. Она порвала на себе платье и позвонила все тому же участковому Бабарыкину. Он прибыл в квартиру и разбудил мертвецки пьяных папу и сына. Волкова же стала кричать, что пришла в этот дом выполнять социальную, а не сексуальную миссию, что ее жестоко изнасиловали.

Тут же в квартире появились Астапов, Масин и Мясков. Они представились оперуполномоченными ОВД «Восточное Дегунино».

Сына повезли в опорный пункт ОВД по адресу Дубнинская, 34, где находился служебный кабинет участкового Бабарыкина. Там Москалеву предъявили ультиматум: они с отцом передают в собственность Волковой их квартиру или дело об изнасиловании предается огласке. Москалев-младший тщетно пытался убедить Бабарыкина в том, что физически не способен на это. У него грыжа в области паха, которая при всем желании не позволяет ему совершить изнасилование.

Но этот веский аргумент был оставлен без внимания.

В рекордные сроки к 25 января квартиру приватизировали, собрали все документы для ее продажи. На откуп же Москалевым мошенники предоставили старую избу в деревне Незденово Кимрского района. Все происходящее было хуже кошмарного сна.

Сделку оформил нотариус в офисе на улице Всеволода Вишневского. Квартиру стоимостью в 24 тысячи долларов спешно продали за полцены.

Чтобы собрать доказательства преступных деяний банды, были направлены на почерковедческую экспертизу все сфальсифицированные документы, проведены десятки допросов, множество различных оперативно-следственных мероприятий. Случалось и непредвиденное.

При ознакомлении с материалами уголовного дела Масин вырвал несколько листов из тома, в котором были подшиты расписки за получение денег, и съел их. Но это его не спасло.

Бабарыкин же искал спасение в религии. На судебное заседание он приезжал с Библией, крестился, говорил, обращаясь ко всем присутствующим, что будет молиться за всех. Мол, ваши души будут спасены. При этом о своих грехах Бабарыкин и не вспоминал.

Но, видимо, сильно прогневался господь на бандитов. Они вдруг один за другим стали умирать.

Первым скончался от отравления Андрей Волков, находившийся под подпиской о невыезде. Да, тот самый, который присвоил фамилию убитого Калякина.

Вторым был Мясков. Именно он привел убийц к своему другу Покровскому. Его обнаружили мертвым в подъезде одного из домов. Он был не просто убит, а зверски изуродован. Преступники вскоре были установлены, задержаны и понесли наказание. Но мотив жестокого убийства так и не был установлен.

Третьим в списке стал Аркадий Овсянников. Никогда не жаловавшийся на слабое здоровье, он внезапно умер в следственном изоляторе, как установила судмедэкспертиза, от сердечной недостаточности.

Потом нервы не выдержали у главаря. Астапову чудилась расправа в духе сицилийской мафии, знаменитая «омерта», когда болтуну забивают камень в рот. Он совершил абсолютно безумный поступок: откусил себе язык!

После этого Астапов был помещен в психиатрическую больницу изолированного типа, расположенную в Московской области. Ему назначили курс лечения. Потом была проведена дополнительная экспертиза, признавшая его вменяемым.

Остальные же члены квартирной банды сполна получили по делам своим. 3 января 2003 года был оглашен приговор Московского городского суда.

Бывшего стража порядка Сергея Бабарыкина осудили на 14 лет лишения свободы.

Рецидивист Александр Масин приговорен к 10 годам. Оксана Волкова осуждена на 7 лет лишения свободы. По 5 лет получили Маша Попова и ее спутник жизни Саша Радин.

Каждый из них получил предостаточную возможность прочувствовать себя в роли «тюремного тела».

Ну а квартиры «на крови» так и остались у новых владельцев. Родственников убиенных просили не беспокоиться.

Старшему Москалеву же судьба нанесла еще один удар. Вскоре после этих событий умер его сын Иван. А в родной Москве старику Москалеву, прописанному в деревне Незденово Тверской области, делать нечего. Ведь все, что с ним случилось, соответствует закону.

Охота на двойника

Октябрь 1995 года был отмечен обвальной серией изнасилований. Как минимум раз, а то и два-три в неделю жертвами одного и того же негодяя становились несовершеннолетние девчонки. Маньяк шел по большому кругу, избегая центра Москвы. Чаще всего это были новостройки Западного, Северного, Юго-Восточного, Восточного, Северо-Восточного округов.

По решению прокурора Москвы уголовные дела по изнасилованиям в лифтах были объединены. Начала работать оперативно-следственная группа, в состав которой вошли следователь по особо важным делам прокуратуры Москвы Галина Зиновкина, оперативники МУРа Эдуард Лапатик, Алексей Дроздов, Борис Яковченко и Александр Матвеев. Руководил сыщиками начальник второго отдела Игорь Губанов.

Тревожные сообщения о нападениях на школьников поступали в милицию из Зеленограда, Тушинского, Бутырского, Черемушкинского, Медведковского, Люблинского и других районов. В некоторых случаях преступник, угрожая оружием, проникал в квартиры, где насиловал малолетних девочек, а затем выносил все ценное. Некоторые девочки вспоминали, что у насильника был нож с рукояткой, обмотанной изолентой. Другие рассказывали, что он их фотографировал.

По показаниям потерпевших эксперты-криминалисты составили субъективный портрет насильника. Предположительно это был молодой мужчина с неприметной внешностью, в черных очках и темной вязаной шапке.

Криминалисты сталкивались с характерным почерком насильника. Он всегда тщательно вытирал отпечатки пальцев на кнопках лифтов, панели вызова диспетчера, даже на боковых стенах. Значит, в прошлом этот тип мог иметь судимость. Маньяк бросал вызов милиции, совершая насилия в одном и том же доме и даже подъезде. Так произошло на улице Суздальской.

Чтобы определить повадки сексуального маньяка, следователи обратились в Центр судебно-медицинской экспертизы имени В. П. Сербского. Был составлен примерный психологический портрет негодяя. Возможно, преступник изменял свою внешность и одежду. Стремление заснять свою жертву на фотопленку свидетельствовало о его особой изощренности.

Сотрудники органов внутренних дел негласно вели наблюдение в районе школ, детских площадок. Под видом родителей они ждали окончания учебных занятий, отслеживали подозрительных лиц.

Одновременно оперативники отрабатывали и другое направление. Они проводили рейды на рынках, искали вещи и драгоценности, похищенные насильником в квартирах, отобранные им у своих жертв.

26 января в отделение милиции, расположенное неподалеку от улицы Исаковского, поступило жуткое сообщение. Маньяк изнасиловал в лифте сразу пятерых школьников: трех девочек и двух мальчиков.

По показаниям диспетчера, лифт, в котором находились дети, внезапно замер и простоял не менее получаса. Оперативники выяснили, что детей насиловал молодой мужчина в темных очках и черной вязаной шапке. Угрожая ножом, садист заставил мальчиков и девочек раздеться догола и сам снял одежду. Одна из матерей со слов дочери рассказала, что насильник принуждал мальчиков совершать развратные действия с одноклассницами, а затем, на глазах у всех, поочередно изнасиловал девочек. Преступник отобрал у детей карманные деньги, золотые украшения, потом вытащил дневники и сказал, что запомнил их фамилии и в случае чего опозорит на всю школу. По фотороботу дети опознали своего мучителя.

Жители микрорайона были шокированы беспрецедентным преступлением на улице Исаковского. В прессе появились публикации о серийном маньяке. Родители, беспокоясь за безопасность своих детей, отпрашивались с работы, чтобы встречать их после занятий в школе. Педагоги советовали школьницам не гулять на улицах поодиночке и ни в коем случае не входить в лифты вместе с незнакомыми мужчинами.

Весной и летом в Москве было относительно затишье. А в октябре чуть ли не ежедневно стали поступать сообщения о дерзких изнасилованиях школьниц и ограблениях на улицах Кулакова, Маршала Катукова, на Неманском проспекте и Алтуфьевском шоссе.

Надо сказать, что насилия на улицах Маршала Катукова и Кулакова произошли практически в одно и то же время, после школьных занятий. Пострадавшие Рита и Наташа опознали насильника по фотороботу. Это был человек в темных очках и шапке. Получалось невероятное. Маньяк был многолик. Он насиловал детей в разных местах в одно и то же время.

Следователь по особо важным делам Зиновкина сделала запрос: есть ли на учете в психиатрических диспансерах братья-близнецы, склонные к сексуальным извращениям. Ответ был отрицательный.

31 октября 1995 года сотрудники спецотдела милиции получили информацию о вещах, похищенных насильником. Они стали проверять торговцев на улице Арбат. Молодой человек, торгующий бытовой техникой, показался им подозрительным. По описаниям он был похож на того самого мерзавца. Под видом покупателя один из сотрудников милиции подошел к мужчине и поинтересовался ценой фотоаппарата. Тот заметно нервничал и сразу предложил купить все вещи по дешевке. Подозреваемый мог быть вооружен, поэтому сыщики действовали быстро и решительно. Через считанные секунды парень сидел в наручниках в оперативной машине.

Задержанный назвался Олегом Косаревым – именем и фамилией одного из оперативников. Конечно, это было лишь казусным совпадением. Парень пояснил, что вещи перекупил у неизвестного мужчины. Оперативники установили, что фотоаппарат, изъятый у Косарева, четыре часа назад был похищен из квартиры изнасилованной четырнадцатилетней Тани Н.

В квартире задержанного сыщики тут же провели обыск. Они обнаружили украденные бытовую технику и видеокассеты. Но Косарев упорно отрицал свою вину. Решено было провести очные ставки.

Следователь по особо важным делам Галина Зиновкина рассказывала, как невероятно тяжело было проводить процедуру опознания. Почти все жертвы насильника отказывались приходить в прокуратуру. Галине приходилось долго и настойчиво объяснять, что преступника не удастся изобличить, если не будет свидетельских показаний. Ей, женщине, удавалось разговаривать пострадавших девочек, успокоить, приободрить. Чтобы отвлечь их, она предлагала им поиграть на компьютере.

В 1986 году Косарев был осужден на восемь лет за изнасилование несовершеннолетней и грабеж. Зэки насильно сделали ему на плече татуировку – розочку, знак унижения, которым отмечались подонки, совершившие преступления против несовершеннолетних.

Освободившись, он уже через полтора месяца нападает на девушку. За этим следует череда новых насилий.

Внешне он благопристойен. С будущей супругой знакомится по объявлению в газете. Косарев подрабатывал в детском саду сторожем, его жена там же была няней. После ночного дежурства он шел на дневную работу – выискивать новые жертвы.

Следствию предстояло провести огромную работу, чтобы восстановить и доказать каждое преступление Косарева. Маньяк-педофил обладал неплохой памятью. Даже спустя три года он мог с точностью назвать улицу, номер дома, подъезд, сказать, на каком этаже остановил лифт и как выглядели его жертвы. На следственных экспериментах Косарев рассказывал о новых и новых преступлениях.

После ареста маньяка сыщики буквально вздохнули с облегчением. А всего через месяц поступила информация, которая повергла их в шок. На улице Маршала Катукова в кабине лифта была изнасилована пятнадцатилетняя девочка. Она назвала приметы насильника: мужчина средних лет, в темных очках, одет в черную вязаную шапочку, джинсы и куртку. Это был портрет Косарева.

Через десять дней аналогичное преступление было совершено на Хорошевском шоссе. Негодяй угрожал девочке ножом и пистолетом, говорил, что он Чикатило. С периодичностью в десять дней маньяк совершал насилия по тем же адресам. Совпадали даже дома.

Темная шапочка и очки маньяка были те же, что и у Косарева. Он также грозил девочкам ножом или пистолетом, действовал столь же изощренно и жестоко. Его жертвам было от двенадцати до шестнадцати лет.

Во время допросов Косарев рассказал сыщикам, что видел человека, которого они ищут, и предложил свою помощь в его розыске.

Эта встреча произошла на улице Чичерина. Косарев увидел своего «коллегу», когда тот шел по следу школьницы. Некоторое время он наблюдал за мужчиной. Косарев окончательно убедился в своей правоте, когда человек в черной шапке и темных очках торопливо последовал за девочкой в подъезд. Косарев не стал мешать ему, пошел на соседнюю улицу. Именно в тот день милиция зафиксировала два загадочных изнасилования, совершенных в один и тот же час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.